

Для цитирования: Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Высшее образование как фактор сохранения городов в Уральском макрорегионе // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 914-926

doi 10.17059/2018-3-16

УДК 316.74

Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: borges75@mail.ru)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ГОРОДОВ В УРАЛЬСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ¹

В статье рассматривается проблема взаимосвязи развития уральских городов и организаций высшего образования в них. Актуальность исследования этой проблемы обусловлена необходимостью поиска ресурсов социально-экономического, демографического и социокультурного развития средних, больших и крупных городов Уральского федерального округа. Многие из этих городов находятся в состоянии кризиса, один из путей преодоления которого авторы видят в развитии в них университетов и филиалов вузов. В центре внимания — взаимосвязи и зависимости противоречивых процессов в высшем образовании и различных по своей направленности (конструктивных и деструктивных) тенденций, характеризующих динамику уральских городов. Впервые на теоретическом уровне и на конкретном эмпирическом материале показаны условия и барьеры реализации градосохраняющей функции вузов. Эта функция тесно связана с «третьей миссией» университета. Доказывается, что в условиях социальной и экономической неопределенности университеты и сильные филиалы вузов в средних, больших и крупных городах макрорегиона могут стать фактором сохранения последних. На материалах кейсов трех городов УрФО — Нижнего Тагила, Сургута и Тобольска — показана необходимость обратной связи между городом и вузом, преодоления существующей между ними дистанционности. Изучение высшего образования в названных городах УрФО подтвердило существование связи между деградацией образовательных организаций высшей школы и возникающими в течение определенного времени негативными тенденциями — миграцией молодежи, а затем — социальным и экономическим упадком города. Аргументируется потребность во взаимной поддержке образовательных организаций высшей школы и субъектов городского социума. Градосохраняющая функция вузов может осуществляться при условии вузосохраняющей деятельности университетского руководства, городской общественности, властей города и региона. Авторы утверждают, что стратегии городов должны включать в себя положения о сохранении университетов и взаимодействии с ними как механизмами, позволяющими городам выступать в роли основных агентов социально-экономического и социокультурного развития УрФО. Результаты исследования могут стать основой совершенствования образовательной политики УрФО, а также стратегий развития средних, больших и крупных городов округа.

Ключевые слова: высшее образование, Уральский макрорегион, средние, большие и крупные города, система высшего образования макрорегиона, университеты, филиалы вузов, градосохраняющая функция высшего образования, студенты, преподаватели, городское сообщество

Введение

Высшее образование в России, подобно шагреновой коже, сжимается. Этому способствуют процессы снижения его финансирования и реструктуризации университетов. Многие вузы сильно сокращаются в размерах, превращаются в филиалы других университетов или вообще закрываются. С 2014 г. по 2017 г. закрылось 200 вузов, сейчас их в стране 769. Сократилось

и число филиалов — до 692². В Уральском макрорегионе (Уральском федеральном округе — УрФО) за это же время число самостоятельных вузов сократилось с 71 до 53 [1, с. 184]. Количество студентов, обучающихся очно, снижается, резко ограничивается число бюджетных мест. Выпускники школ небольших городов, получившие высокие баллы на ЕГЭ, стре-

² Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vrp> (дата обращения: 01.12.2017).

¹ © Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Текст. 2018.

мятся поступить в престижные университеты столиц и мегаполисов.

Объектом нашего исследования выступают крупные, большие и средние города округа. В нашем исследовании мы использовали классификацию городов, предлагаемую официальной статистикой. В ней выделяются шесть типов:

1) города-миллионеры с населением свыше 1 млн чел. (в УрФО их 2);

2) крупнейшие города с населением от 500 тыс. до 1 млн жителей (1 город);

3) крупные города — от 250 тыс. до 500 тыс. чел. (5 городов);

4) большие города — от 100 тыс. до 250 тыс. жителей (8 городов);

5) средние города с населением от 20 тыс. до 100 тыс. жителей (71 город);

6) малые города — до 20 тыс. жителей (28 городов).

Выбор городов 3-го, 4-го и 5-го типов в качестве объекта изучения связан с предположением о том, что под влиянием процессов реформирования высшего образования именно в таких российских городах, с численностью населения до 500 тыс. чел., происходят изменения, которые можно определить как опасные для их жителей, особенно — для молодежи. Образовательные риски накладываются на ухудшающуюся социально-экономическую, демографическую, социокультурную ситуацию во многих периферийных городах страны. При этом негативные последствия преобразований высшей школы в провинции, которые могут оказывать отрицательное влияние на жизнь городов и их населения как в краткосрочной, так и долговременной перспективе, не просчитываются и не закладываются в социальные прогнозы.

Между тем, характер происходящих изменений, на наш взгляд, говорит о возрастании зависимости экономических, социальных, культурных тенденций жизни городов от процессов, происходящих в их высшем образовании. Никогда раньше такой зависимости не наблюдалось. Похоже, что мы сталкиваемся с новым феноменом, который может стать определяющим для будущего ряда городов и регионов страны. Мы допускаем, что названные типы городов либо уже испытывают, либо будут испытывать на себе последствия трансформации провинциальных вузов. Эти процессы говорят о том, что высшее образование становится или потенциально может стать фактором сохранения или разрушения таких городов в зависимости от наличия или отсутствия в них университетов и сильных филиалов.

Влияние университетов на жизнь городов очень дифференцированно. Общую тенденцию можно определить так: чем крупнее город (численность населения которого превышает 750 тыс. жителей), тем меньше его зависимость от наличия в нем больших и мощных университетов, поскольку есть и другие факторы, которые оказывают на него значительное влияние. Наоборот, чем меньше население в городе, тем больше его судьба и развитие зависят от наличия в нем хорошего вуза (или вузов). С этой точки зрения все города Уральского макрорегиона можно условно разделить на две категории. Первая группа включает три наиболее крупных города макрорегиона (Екатеринбург, Челябинск, Тюмень), в которых вузы выступают важным, но не решающим фактором их развития. Вторая охватывает города с населением до 400 тыс. чел., которые могут очень сильно зависеть в своем успешном существовании от эффективно действующих вузов и сильных филиалов. В данной статье мы обращаем внимание именно на вторую группу городов.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы раскрыть противоречия между различными по своей направленности трансформациями высшего образования и социально-экономическим, демографическим, социокультурным положением крупных, больших и средних городов в Уральском макрорегионе. Это позволит прояснить пути преодоления данных противоречий и разрешения ряда тесно связанных с ними проблем.

Методология исследования

Наше исследование опирается на целый ряд зарубежных и отечественных теорий и практик связей и взаимодействий между университетами и городами. Одна из них — теория ресурсной зависимости [2] — позволяет изучать ресурсные возможности каждой из сторон этих отношений и их ресурсную зависимость друг от друга. Исследования показывают, что университеты выступают как экономический, социальный, культурный ресурс города, пополняя налоговые поступления в его казну, развивая образовательную и культурную среду, обогащая человеческий и социальный капитал [3, 4]. Города же должны стремиться к созданию благоприятных условий для функционирования своих вузов, повышению их конкурентоспособности и привлекательности, популяризации вузовских брендов, защиты от посягательств различных властных структур на самостоятельность образовательных организаций.

Теория ресурсной зависимости выступает как разновидность парадигмы обмена [5, р. 6]. Согласно этой парадигме, функционирование структур и организаций в обществе базируется на обмене широко понимаемыми различными социальными благами и формами деятельности. С точки зрения интересующей нас проблемы отношений университета и города это как раз и означает постоянные, развивающиеся связи между ними. Основной тезис и теории ресурсной зависимости, и парадигмы обмена применительно к нашей проблеме — стремление университета и города к взаимному сохранению и развитию.

Еще один методологический подход — общностный. Он важен для нашего исследования, поскольку взаимодействие города и университетов происходит не только на институциональном и организационном, но и общностном уровне. Образовательные общности (студенты, преподаватели, университетский менеджмент) — часть более широкой общности горожан [6]. Вместе они представляют собой пересекающиеся, взаимодействующие социальные общности, главными признаками которых являются относительная целостность, осознание людьми своей принадлежности к ним (идентификация и самоидентификация), схожие условия жизни и деятельности, наличие определенных пространственно-временных полей бытия, реализация функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания и использования различных ресурсов. От качества человеческого капитала названных общностей, их ценностных ориентаций, установок, ожиданий, уровня социального благополучия и активности во многом зависит жизнедеятельность города [7, 8].

Помимо фундаментальных методологических подходов необходимо обратиться к методологии конкретных исследований влияния университетов на уровне городского сообщества. Особое внимание уделяется университетам и университетским городам как части городских агломераций. Эти работы посвящены развитию за счет университетов городского пространства и городской инфраструктуры, лоббированию интересов университетов и получению ими политической поддержки в местном сообществе [9]. В мировой практике и науке доказано, что городские университеты в XXI в. принимают на себя активную роль экономических драйверов и гражданских лидеров. Это позволяет решать актуальные проблемы общества: нормализовать местные и

глобальные бинарные противоречия, формировать взаимосвязь университета и города как монолитных рациональных агентов [10, 11].

Необходимо заметить, что большинство авторов отмечают множественные эффекты от сохранения и развития университетов в средних городах [12, 13]. По их мнению, вклад университетов в развитие города строится по четырем направлениям: территориальная, физическая и пространственная инфраструктура, человеческие ресурсы [14], экономическое развитие и гражданское участие [15]. Особенно важна роль университетов как источника высококачественного человеческого капитала, обеспечивающего городу в условиях дефицита других ресурсов устойчивое развитие [16]. Это происходит потому, что образовательные общности в них являются высокопрофессиональными и внутренне мотивированными. Их потенциал в полной мере раскрывается во взаимодействии и партнерских отношениях с конкретными акторами городского социума [17–19]. Этот международный опыт осмысления роли университетов в социально-экономическом и социокультурном развитии городов востребован в России в качестве научного обоснования значимости проблемы.

Эмпирическая база и методы исследования

Статья основана на материалах исследования высшего образования в УрФО, проводимого научным коллективом социологов УрФУ. Результаты, полученные на первом и втором этапах проекта (2016–2017 гг.) [20, 21], заставили нас обратить внимание на многомерные, сложные связи университетов и городов УрФО, не относящихся к разряду мегаполисов и крупнейших городских образований.

На третьем этапе (2018 г.) мы изучили города округа с населением до 400 тыс. чел., в которых расположены университетские организации. Среди них — 11 городов с численностью населения до 250 тыс. жителей (это 3 средних и 8 больших городов), еще 5 крупных городов с населением от 250 тыс. до 400 тыс. чел. Одни вузы в этих городах имеют статус самостоятельных образовательных организаций (14), другие — филиалов вузов (38). Общее количество студентов в этих самостоятельных вузах — 54 600 чел., работающих в них преподавателей — 3110 чел. В филиалах обучается около 16 тыс. студентов. Кейсы городов включали анализ демографической статистики, статистических данных по образовательным организациям, контента интернет-сайтов и форумов. Для интерпретации ситуаций мы также использовали

оценки, полученные на предыдущих этапах исследования в ходе экспертных интервью, и результаты массовых опросов студентов и преподавателей уральских университетов.

Функции вузов относительно городов.

Наряду с традиционными функциями (обучения, социализации, профессиональной подготовки, развития науки, культуры и т. д.) у высшего образования и вузов имеются и иные, значимые для города [22–24]. Среди них — градообразующая, градоразвивающая и градо-сохраняющая функции.

О градообразующей роли высшего образования говорится сегодня очень редко. Однако нужно отметить, что в относительно недалеком прошлом она была весьма заметна. Об этом свидетельствует, например, топонимика г. Екатеринбурга (Свердловска), напоминающая об истории строительства в 1930-е гг. Втузгородка — большого района уральского города, ядром которого был комплекс учебных корпусов Уральского политехнического института, к которому затем, уже в послевоенный период, примкнули здания Уральского филиала (затем отделения) Академии наук СССР. В границах и на основе Втузгородка в 1943 г. возник крупный административный район города — Кировский с численностью населения свыше 200 тыс. чел. Нужно отметить, что и сегодня Кировский район Екатеринбурга сосредоточил в своих границах крупнейшие образовательные и научные организации города. Среди них — несколько вузов, Президиум, научные институты и библиотека УрО РАН, их информационная, бытовая инфраструктура.

Что касается градоразвивающей функции высшего образования, то она представлена в Уральском макрорегионе достаточно слабо, хотя сегодня и стоит в повестке дня. Об этом свидетельствуют проекты строительства университетского городка УрФУ в Екатеринбурге и объединенного кампуса двух университетов Сургу́та — классического и педагогического. Реализация этих проектов, если она станет возможной в нынешних кризисных условиях, будет важным фактором развития не только вузов, но и самих городов [25].

Однако следует сказать со всей определенностью: градоразвивающая функция вузов средних и даже больших городов сегодня не может быть реализована, поскольку перед этими вузами стоит одна задача — просто выжить в современных условиях. Отсюда основной их функцией по отношению к городу может быть признана градо-сохраняющая. Ее смысл состоит в решении посильных для вуза

задач, связанных с сохранением города, осуществлением части образовательной и научно-исследовательской деятельности в его интересах, ориентации студентов и выпускников на решение проблем городской экономики, инфраструктуры, реализацию культурных и спортивных задач в жизни города. Важной сферой деятельности вуза в плане осуществления градо-сохраняющей функции является популяризация бренда города, работа на его престиж и имидж.

Но эта функция может быть успешно реализована лишь при наличии взаимных усилий города и вуза по сохранению друг друга. Если мы говорим о градо-сохраняющей функции вуза, то точно также необходимо иметь в виду и вузосохраняющую деятельность города и региона. Между тем, ее мы видим крайне редко. Изучение стратегических планов развития городов показывает, что, как правило, они не включают в себя поддержку вузов и филиалов. Еще одно доказательство такой позиции — молчание местных властей по поводу закрытия вузов или превращения их в филиалы. Об этом свидетельствуют и кейсы нескольких уральских городов, а также их образовательных организаций (вузов и филиалов), к рассмотрению которых мы обратимся далее.

Кейсы Нижнего Тагила, Сургу́та, Тобольска.

До 2013 г. Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия (НТГСПА) была единственным самостоятельным вузом Свердловской области, расположенным вне г. Екатеринбурга. По мнению самих тагильчан, их город имел неформальный статус второй столицы области, отчасти подкрепленный наличием собственного вуза с богатой историей и высокими достижениями. Вуз пользовался большой популярностью у жителей северных районов не только Свердловской области, но и соседних регионов УрФО¹. Реорганизация академии была воспринята многими тагильчанами как вызов их независимости, культурной идентичности, будущему.

Помимо удара по социокультурной памяти и идентичности жителей города, ситуация с НТГСПА закрепила негативные демографические тенденции, наблюдающиеся в городе с 2003 г. За 14 лет численность населения Н. Тагила упала с 386 500 чел. до 355 693 чел. (в 2017 г.). В качестве основных причин демографы отмечают общее сокращение численно-

¹ Примерно 80 % преподавателей образовательных организаций Н. Тагила и северной части области составляли выпускники НТГСПА.

сти населения, перекосы в демографической структуре, миграцию специалистов трудоспособного возраста в города-миллионеры¹.

Особую тревогу вызывает миграция молодежи, уезжающей из Нижнего Тагила. Значительную ее часть составляют выпускники школ, которые стремятся поступить в иногородние вузы. Если им это удастся, то обратно в Нижний Тагил они не возвращаются. С 2012 г. количество таких выпускников увеличилось с 24 % до 75 %. Примерно две трети молодежи студенческого возраста покинули город в 2016 и 2017 гг., выбрав вузы за его пределами².

Связь между реорганизацией НТГСПА и миграцией молодежи очевидна, ее фиксируют в своих высказываниях и обычные тагильчане, и сами выпускники школ, и представители местной власти.

Приведем высказывание главы города: *«Ситуация с развитием системы высшего образования в Нижнем Тагиле критическая. У нас сокращается число мест для обучения, большинство образовательных учреждений стали филиалами и лишились автономии. Это главная проблема для моногорода. Сегодня получается, что чем выше качество подготовки в школе, тем выше вероятность отъезда тагильских выпускников на обучение в другой город. Необходимо эту негативную тенденцию менять, делать престижным получение образования в нашем городе»* (С. Носов, мэр Нижнего Тагила).

Таким образом, результат непродуманного решения по реорганизации НТГСПА очевиден: резко упал интерес к образовательной организации, сократилось число бюджетных мест, изменился набор направлений подготовки. Количество поступающих в филиал абитуриентов из числа тагильчан снизилось в 5 раз. Их места сейчас заполняют жители окрестных городков и сел. Нижний Тагил рискует остаться совсем без талантливой молодежи. Официальный прогноз социально-экономического развития города четко показывает, что к 2030 г. даже на существующих предприятиях не будет хватать рабочих рук.

¹ Всматриваясь в демографическую яму. Учёный предупреждает Нижний Тагил о демографической катастрофе [Электронный ресурс]. URL: <https://vsenovostint.ru/2016/08/09/vsmatrivayas-v-demograficheskuyu-yamu-uchyonyiy-urbanist-preduprezhdaet-chto-v-nizhnem-tagile-nastupaet-demograficheskaya-katastrofa/> (дата обращения: 25.02.2018).

² В Нижнем Тагиле бьют тревогу. Две трети выпускников школ уезжают из города [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/592958.html> (дата обращения: 01.02.2018).

Обратимся к другому кейсу — ситуации с высшим образованием в Сургуте. По своим размерам этот административный центр ХМАО-Югры относится к тому же типу городов, что и Нижний Тагил. Он представляет собой промышленный город, сопоставимый по численности населения, его социально-демографической структуре и уровню экономического развития с Нижним Тагилом. Разнятся лишь профили основных производств: Тагил — центр металлургии и вагоностроения, Сургут — добычи нефти и газа. В 2011 г. Сургут был отнесен к тройке самых богатых городов России с высоким уровнем жизни населения и положительными демографическими тенденциями. Вместе с тем, город находится в более суровых климатических условиях (60° северной широты), чем Нижний Тагил, что определяет непростые условия жизни и труда.

В Сургуте успешно работают два государственных университета с общим количеством студентов в них свыше 10 тыс. чел. и преподавательским корпусом более 700 чел. Ежегодно на все направления подготовки обеспечивается полный набор, при этом иногородние имеют возможность жить в хороших общежитиях.

Конечно, и из Сургута уезжает определенная часть молодежи (около 30%), особенно хорошо учившаяся в школе. Между тем, особенностью Сургута является то, что большинство выпускников местных школ все же остаются и поступают в сургутские университеты. По данным городской статистики, в последние годы сокращается, пусть и ненамного, удельный вес молодежи, уезжающей учиться в мегаполисы.

Эту благоприятную тенденцию отметили наши информанты: *«В предыдущие годы учиться в другие города планировали уехать 70% школьников. Таковы результаты анкетирования учащихся. В этом году этот процент был намного меньше. Мы этому очень рады. Со своей стороны прикладываем все усилия, чтобы местные вузы соответствовали запросам абитуриентов и работодателей»* (Т. О., руководитель департамента образования).

Обратим внимание на то, что оба сургутских вуза имеют региональное подчинение. Определенные амбиции по повышению рейтинговых показателей этих вузов у региональных властей были, равно как и проекты по их реорганизации. С 2009 г. вынашивались планы по слиянию двух университетов с целью их укрупнения и оптимизации. Однако вузы сохранили свой статус и независимость. Во многом положительную роль в этой ситуации сыграли протестные позиции и мнения ректо-

ров, озвученные не раз на публичных слушаниях, в личных обращениях к губернатору. Руководству же округа хватило понимания и управленческого чутья прислушаться к ним. Таким образом, кейсы Сургута и Н. Тагила хорошо показывают, насколько важна при ограниченном внимании государства к провинциальным вузам поддержка их со стороны региональных и городских властей. Именно такую поддержку мы видим в Сургуте.

Заметим, что в таких условиях сургутские университеты сами проявляют активность в поисках путей повышения своей эффективности. Об этом свидетельствует опыт СурГПУ по формированию сетевого взаимодействия с другими сильными вузами УрФО. В 2013 г. он заключил соглашение о сотрудничестве с УрФУ по развитию академических связей. В этом мы видим пример взаимодействия университетов двух разных типов — федерального и регионального, высокоресурсного и малоресурсного, находящихся в зонах ядра и периферии высшего образования макрорегиона. В ходе сетевого взаимодействия этих университетов возникают условия, которые способствуют созданию системы высшего образования в Уральском макрорегионе, обладающей потенциалом к превращению ее в драйвер экономического и социокультурного развития УрФО.

Особого внимания заслуживает кейс еще одного города округа — Тобольска (Тюменская область). В нем сложилась непростая ситуация с некогда самостоятельным вузом — Тобольской государственной педагогической академией им. Д.И. Менделеева. Это старейшее учебное заведение, имеющее, подобно НТГСПА, богатую историю и славу, в 2013 г. за невыполнение одного из аккредитационных показателей было превращено в филиал Тюменского государственного университета.

Реорганизация вуза вызвала волну протеста со стороны его научно-педагогических работников, студентов и городской общественности. Основные претензии были изложены местными активистами в петиции на имя президента и министра образования и науки РФ. В ней указывалось на деструктивный характер процессов, происходящих в вузе после присоединения к ТюмГУ. В документе отмечалось резкое сокращение штата научно-педагогических работников, уменьшение заработной платы при увеличении нагрузки, прекращение набора в магистратуру и аспирантуру и т. д.

Оценки происходящих процессов у руководства филиала и головного вуза иные. Они обосновывают их необходимостью соответ-

ствовать требованиям Минобрнауки. Дело в том, что ТюмГУ является участником проекта «5–100». Соответственно, все целевые показатели и процессы оптимизации, происходящие в головном вузе с целью их достижения, транслируются и на филиал. По мнению его руководства, присоединение к ТюмГУ открывает перед ним новые возможности в виде интернационализации, овладения новыми средствами и технологиями обучения, вовлечения студентов в НИР, поощрения научного творчества преподавателей.

Многие аргументы университетского менеджмента не согласуются с подлинной миссией тобольского вуза. Например, не ясно, как согласуется стратегия усиления научного потенциала вуза с разрушением исторической школы Тобольской педагогической академии, известной среди профессионального сообщества по всей стране.

Приведем одно из высказываний: *«Очень жаль, что все это вместе с традициями тобольского просвещения, заложенными еще декабристами, в наши дни оказались жертвой бюрократических „реструктуризаций” и „оптимизаций”. Мне как историку очень жаль фактически уничтоженное историческое образование в Тобольске: как можно было сделать из исторического факультета нечто странное в виде „кафедры истории, философии и МП”?! Неужели руководство не понимает: для подготовки учителя-историка нужны, прежде всего, специалисты-историки»* (Т. К., д-р ист. наук, профессор).

Помимо ослабления научно-педагогического корпуса академии, которое произошло в реальности вместо его усиления, местная интеллигенция отмечает управленческий произвол чиновников от образования и серьезный урон, который принесла реорганизации академии культурному и социальному статусу г. Тобольска.

Анализ ситуации показывает, что пока тобольский филиал ТюмГУ выполняет свою функцию по воспроизводству педагогических кадров для Тюменской области. Однако кейс Нижнего Тагила говорит о том, что деструкции в высшем образовании небольших городов сказываются не сразу либо носят опосредованный, латентный характер. Одно из таких дисфункциональных последствий выражается в усилении недоверия к качеству образования в преобразованном тобольском вузе, компетентности, честности и социальной ответственности руководства вузов и местной власти, которая не предприняла никаких мер по защите своего вуза.

Таблица 1

Население крупных и средних городов УрФО и количественные характеристики вузов, расположенных в них, 2017 г.

Город	Численность населения, тыс. чел. / демографическая тенденция*		Размер города	Кол-во самостоятельных вузов			Численность преподавателей и студентов, 2017 г.	
				всего	гос.	негос.	препод.	студент.
Магнитогорск	418	↓	крупный	2	2	—	874	12981
Сургут	361	↑	крупный	3	2	1	605	9545
Курган	322	↓	крупный	3	3	—	588**	11495**
Нижевартовск	275	↑	крупный	2	1	1	178	4190
Ханты-Мансийск	99	↑	средний	2	2	—	308	6245
Троицк	75	↓	средний	1	1	—	400	6274
Шадринск	75	↓	средний	1	1	—	157	3871
Итого				14	12	2	3 110	54601

* ↑ — тенденция увеличения численности населения; ↓ — тенденция уменьшения численности населения.

** Не учитывалась численность студентов и преподавателей Курганского пограничного института ФСБ России из-за отсутствия данных в открытых источниках.

Иные последствия описанной ситуации для Тобольска можно спрогнозировать, исходя из знания ситуации в Нижнем Тагиле и ряде других российских городов, в которых произошли такие же «вузовские катастрофы». Заметим, что судьбу тобольской академии разделил другой некогда самостоятельный вуз Тюменской области — Ишимский пединститут. Последствия его превращения в филиал ТюмГУ идентичны тем, что сложились в Тобольске.

Представленные кейсы трех уральских городов отражают различные по своим масштабам, нюансам и направленности последствия ситуации с вузами, расположенными в этих городах. Они показывают, что бюрократическое понимание «эффективности» вузов, основанное на узких экономических трактовках производительности организации, ущербно, поскольку вырывает вузы из органичного для них социокультурного и социально-экономического пространства городов. Такое узкое понимание идет вразрез с толкованием эффективности, включающей, помимо экономических, еще и социальные и культурные аспекты. Там, где рационально-экономическая логика накладывается на социальные системы и объекты, имеющие иную природу и размерность по сравнению с производственными организациями, формируется зона риска с потенциалом ее перерастания в гуманитарную катастрофу городов.

Пространство высшего образования городов УрФО

Для того чтобы представить общую картину высшего образования в пространстве Уральского макрорегиона, дадим количествен-

ную характеристику городов УрФО и высшего образования в них по некоторым показателям (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о неравномерности развития пространства высшего образования в городах УрФО. Самостоятельные вузы присутствуют только в 4 из 5 крупных и в 3 из 70 средних городов округа. Если отсутствие самостоятельных вузов в большинстве средних городов вполне объяснимо, то их отсутствие в больших городах остается непонятным. Больших городов в УрФО 8, из них 3 города — Первоуральск, Нефтеюганск и Копейск — не имеют не только вузов, но даже филиалов. В 5 других больших городах — Каменске-Уральском, Златоусте, Миассе, Новом Уренгое, Ноябрьске, — есть только филиалы.

В городах, названных в таблице 1, обучается примерно 1/6 часть студенчества и работает 1/6 часть преподавателей УрФО. Вузы этих городов составляют 26 % от общего числа вузов округа. Количественные характеристики этих вузов позволяют типологизировать их следующим образом. Очень крупных вузов (с численностью студентов более 20 тыс.) в этих городах нет. К крупным вузам (с численностью студентов от 10 до 20 тыс.) относится один вуз (Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова). К средним вузам (с численностью студентов от 5 до 10 тыс.) относятся 4 вуза. Все остальные 9 вузов являются малыми (с численностью студентов до 5 тыс. чел.). Из этого следует вывод, что большинство вузов изучаемых городов являются малоресурсными и требуют особого внимания и поддержки со стороны городских, региональных и макрорегиональных властей.

Таблица 2

Характеристика вузовских филиалов в крупных, больших и средних городах УрФО, 2017 г.

Субъект Федерации	Города / филиалы вузов в них			Кол-во филиалов			Приведенный контингент студентов, чел.*
	Крупные	Большие	Средние	всего	урал. вузов	вузов иных субъектов РФ	
Свердловская область	Н. Тагил (5)	Каменск-Уральский (1)	Лесной (1), Новоуральск (1), Нижняя Тура (1), Верхняя Салда (1), Красногурьевск (1)	11	7	4	4 687
Челябинская область	Магнитогорск (2)	Миасс (2), Златоуст (1)	Троицк (2), Озерск (1), Снежинск (1), Трехгорный (1), Сатка (1)	11	6	5	5 508
Тюменская область	—	Тобольск (2), Ишим (1)	—	3	3	0	3 674
Ханты-Мансийский автономный округ	Сургут (2), Нижневартовск (4)	—	—	6	5	1	1 653
Курганская область	Курган (3)	—	Шадринск (1)	4	1	3	565
Ямало-Ненецкий автономный округ	—	Ноябрьск (1), Новый Уренгой (1)	Губкинский (1)	3	2	1	431
Всего: 25	16	9	13	38	24	14	16 518

* Из-за отсутствия в открытых источниках точных данных по численности студентов филиалов мы используем данные по приведенному контингенту студентов, полученные в ходе мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования в 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring>.

Тем более что 12 из 14 вузов являются государственными. В зону риска (ликвидации) попадают два малых негосударственных вуза с численностью студентов в каждом менее 100 чел.

Анализ пространства высшего образования этих городов нужно дополнить характеристикой филиалов. Некогда (вплоть до 2010 г.) на территории округа существовала филиальная сеть. В порядке оптимизации высшего образования значительная часть филиалов была ликвидирована. Оставшиеся филиалы трудно рассматривать в качестве сети. Приведем количественные характеристики филиалов вузов по исследуемым городам УрФО в таблице 2.

Данные таблицы 2 говорят о том, что максимальное количество филиалов сосредоточено в двух наиболее крупных областях УрФО — Свердловской и Челябинской. В основном филиалы принадлежат вузам инженерно-технического профиля, что соответствует экономике этих областей. Почти половина филиалов относится к вузам, находящимся за пределами УрФО.

Лидером по количеству филиалов, своеобразной «филиальной» столицей (после

Челябинска) стал Н. Тагил. В нем — 5 филиалов, в которых учится свыше 4 тыс. студентов и работает около 250 преподавателей. Если бы произошла интеграция этих образовательных организаций, то вполне можно было бы создать самостоятельный университет с различными профилями подготовки, соответствующими потребностям Свердловской области и УрФО.

К анализу данных таблицы 2 мы могли бы добавить некоторые наши наблюдения. В развитии филиалов проявляются две тенденции. С одной стороны, происходит превращение самостоятельных вузов в филиалы (примеры — Нижний Тагил, Тобольск, Ишим), с другой — заметное сокращение в последние годы числа филиалов. В итоге даже большие города (Первоуральск, Нефтеюганск, Копейск) остались без них. Между тем, сохранение (или создание) филиалов в одних случаях способствовало бы росту позитивных демографических, социально-экономических и социокультурных тенденций, в других затормозило бы усиление негативных процессов.

Большой интерес для развития взаимодействия вузов и городов представляют данные

Формы участия студентов в общественной деятельности, в % от числа опрошенных*

Форма общественной деятельности	%
Помогал в организации массовых спортивных мероприятий	31,1
Помогал организовывать и проводить спектакли, концерты, кинопоказы	26,1
Помогал делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях	25,7
Участвовал в уборке и озеленении своего двора, дома	23,9
Бесплатно обучал чему-либо незнакомых людей	23,1
Учувствовал в социальных проектах, оказывал нуждающимся детям, старикам, инвалидам, больным людям помощь конкретными делами	19,4
Участвовал в организованных экологических проектах	13,6
Участвовал в выборах как наблюдатель, агитатор, журналист	13,1
Участвовал в мероприятиях, помогая людям в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения и т. д.)	5,1
Помогал сотрудникам НКО в их основной деятельности	4,5
Итого	185,6

* Сумма больше 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

нашего опроса, проведенного в 2017 г. среди преподавателей и студентов вузов УрФО¹. Согласно этим данным, степень вовлеченности образовательных общностей вузов во взаимодействие с различными субъектами городской среды (бизнесом, органами власти, некоммерческими организациями) не очень высока. Это объясняется отсутствием взаимного интереса городских и вузовских общностей друг к другу и заикленности на решении исключительно собственных проблем. Так, факт участия в деятельности общественных советов, экспертных групп при органах власти отметили только 14,7 % опрошенных преподавателей. Участвовали в деятельности социально ориентированных НКО и городских общественных акциях только 6,8 и 6,2 % педагогов соответственно. Всего лишь 3,7 % опрошенных педагогов вузов работали в качестве волонтеров. Но вузовские преподаватели заявили о своей готовности участвовать в различных проектах с городским бизнесом (25,6 %) и органами региональной и муниципальной власти (20 %).

Исследование показало, что студенчество также обладает достаточно высоким потенциалом к взаимодействию с городским сообществом, особенно посредством включения в общественные, в том числе волонтерские проекты (табл. 3).

Приведенные данные показывают, что вузовские образовательные общности обладают

достаточным потенциалом, который пока не задействован в нужной мере. Его использование поможет решению проблем взаимодействия учебных заведений и городских структур в интересах как самого города, так и учебного заведения. Эта «совместность» и станет залогом их сохранения.

Заключение

Первый и главный вывод из нашего исследования состоит в том, что сохранение высшего образования в уральских средних, больших и крупных городах возможно только в тесной связи с сохранением самих этих городов. Нужна эффективная система взаимодействия образовательных организаций высшей школы и городов. Она станет значимым и необходимым условием конструктивного функционирования городов, удовлетворения потребностей их населения, особенно молодежи, в получении высшего образования. Существование и развитие университетов или сильных вузовских филиалов — это всегда символ престижности городов, возможность повышения их привлекательности для молодежи и населения в целом.

Есть несколько способов решения поставленных проблем, касающихся реализации высшим образованием функций самосохранения и сохранения городов в Уральском макрорегионе. Одни из них связаны с целенаправленной деятельностью образовательных организаций по сохранению и развитию городов, другие — с усилиями городских сообществ и власти, а также региональных и макрорегиональных структур.

По нашему мнению, у каждого учебного заведения должна быть специальная программа,

¹ В генеральную совокупность вошли 53 вуза округа. Была реализована квотная выборка. Внутри каждого региона УрФО осуществлялось квотирование по направлениям подготовки (инженерно-техническому, естественнонаучному, гуманитарному, социально-экономическому). Объем выборочной совокупности преподавателей — 810 чел., студентов — 1860 чел.

условно назовем ее «Вуз — городу». Ее содержание должно определяться спецификой городской жизни, потребностями развития тех или иных ее направлений, возможностями включения в решение городских проблем студенчества и научно-педагогического сообщества.

Что касается деятельности средних, больших и крупных городов в макрорегионе по сохранению высшего образования в них (условное наименование программы — «Город — вузу»), то под ней мы понимаем многостороннюю поддержку всех действующих самостоятельных вузов и сильных филиалов в городах с населением до 400 тыс. чел. Здесь существенное значение имеет позиция муниципальных образований и регионов относительно сохранения филиалов или их ликвидации в случае малочисленности, неэффективности, а также возможного укрупнения (присоединения к другим филиалам и вузам). Требуется обсуждения вопрос о создании сильных объединенных филиалов, в которых может быть заинтересован большой или крупный город и регион.

Поставленные проблемы требуют значительной активности представителей городских, региональных и макрорегиональных властей, даже в условиях ситуации «неподвластности» им высшего образования (его финансирование — функция в основном федерального, в редких случаях, регионального бюджета). Отсюда еще одним фактором успешной деятельности учебных заведений в городах макрорегиона является совершенствование нор-

мативно-правовых и финансовых аспектов их взаимодействия.

Результаты исследования позволяют рассматривать в качестве достоверной гипотезу о том, что существование и развитие образовательных организаций высшей школы в средних, больших и крупных городах макрорегиона может стать важным фактором сохранения этих городов. Необходимо серьезное осмысление этого тезиса в самих городах, причем не тогда, когда происходят ликвидация самостоятельных вузов и их превращение в филиалы в одних случаях или закрытие последних в других. В это время измерять температуру умирающих образовательных организаций уже поздно. Требуется системная диагностическая и профилактическая работа с каждой из них, привлечение к ней экспертов в области высшего образования для принятия важных решений относительно планов сохранения и развития (либо в отдельных случаях ликвидации) образовательных организаций.

Сегодня в стране разрабатываются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях различные стратегии городов как основных агентов социально-экономического и социокультурного развития. Включение в эти стратегии положения о ключевой роли образовательных организаций высшей школы стало бы важным и, вместе с тем, необходимым условием успешного взаимодействия города и высшего образования в нем.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

Список источников

1. Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации. Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года. — М.: ИС РАН, ЦСПиМ, 2015. — 288 с.
2. Pfeffer J., Salancik G. The external control of organizations: A resource dependence perspective. — Stanford: Stanford University Press, 2003. — 336 p.
3. Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. — 2016. — № 8–9. — С. 48–55.
4. Безгодков Д. Н., Беляева О. И. Социокультурная миссия университета в контексте развития региона // Высшее образование в России. — 2016. — № 6. — С. 128–134.
5. Blau P. Exchange and Power in Social Life. — N.Y.: Wiley, 1964. — 352 p.
6. Смирнов В. А., Фадеева Л. А., Пунина К. А., Голубев С. В. Университет и региональные (городские) сообщества. Модели сосуществования и управленческие механизмы интеграции. Российский и европейский опыт // Ars Administrandi. Искусство управления. — 2013. — № 4. — С. 102–116.
7. Ильина Т. А., Скориков С. Н. Формирование интеллектуального капитала вузов // Вестник Самарского государственного технического университета. — 2012. — № 1. — С. 128–134. — (Экономические науки).
8. Веселкова Н. В., Мокерова Ю. В. Высшее образование. Выбор вуза или города? // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. — 2015. — № 3. — С. 41–46.

9. *Ruoppila S., Zhao F.* The role of universities in developing China's university towns: The case of Songjiang university town in Shanghai // *Cities*. — 2017. — Vol. 69. — P. 56–63.
10. *Addie J. P. D.* From the urban university to universities in urban society // *Regional Studies*. — 2017. — Vol. 51. — No 7. — P. 1089–1099. — DOI: 10.1080/00343404.2016.1224334.
11. *Dantas J. R. D., Clementino M. D. M., de Franca R. S.* The medium-sized town interiorized: Pau dos Ferros in regional development // *Revista Tecnologia e Sociedade*. — 2015. — Vol. 11. — No 23. — P. 129–148.
12. *Benneworth P., Herbst M.* The city as a focus for human capital migration: Towards a dynamic analysis of university human capital contributions // *European Planning Studies*. — 2015. — Vol. 23. — No 3. — P. 452–474. — DOI: 10.1080/09654313.2013.868869.
13. *Pancewicz A.* The role of education and research in creating urban spaces illustrated with an example of selected Silesia Voivodeship post-industrial areas // 8th International Conference of Education, Research and Innovation. — Seville, Spain, 2015. — P. 7008–7013.
14. *Солдатова А. В.* Образовательная деятельность университета как импульс развития города // *Города и местные сообщества*. — 2017. — Т. 2. — С. 397–409.
15. *Fernandez-Esquinas M., Pinto H.* The role of universities in urban regeneration: reframing the analytical approach // *European Planning Studies*. — 2014. — Vol. 22. — No 7. — P. 1462–1483. — DOI: 10.1080/09654313.2013.791967.
16. *Esteban V. P., Arroyo H., Erika P.* The vocational education and training centers: an alternative to local development // *Trabajo Social Global-Global Social Work*. — 2014. — Vol. 4. — No 6. — P. 92–110.
17. *Clementino M. L. M., Sobrinha M. D. P. B., Boothroyd P.* at all Building capacity for collaborative urban governance: exploring the university's role // 4th International Conference of Education, Research and Innovation. — Madrid, Spain, 2011. — P. 7161–7167.
18. *Chen X., Liu Y.* The research on partnering model of colleges and universities full life-span cycle construction projects // 2nd International Conference on Engineering and Business Management. 2011. — Vol. 1–6. — P. 1107–1111.
19. *Ромм М. В., Заякина П. А.* Сетевые сообщества с участием вуза. Сложившиеся практики социального взаимодействия // *Высшее образование в России*. — 2016. — № 11. — С. 28–37.
20. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. — 400 с.
21. Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе. Теоретическая концепция и практические возможности. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. — 336 с.
22. *Вахштайн В.* Метафоры и метаморфозы университета // *Культиватор*. — 2011. — № 3. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.intelros.ru/pdf/Kultivator/3/2.pdf> (дата обращения: 13.03.2018).
23. *Резник Г. А., Пономаренко Ю. С., Курдова М. А.* Функции вуза: новые возможности развития // *Мир науки*. — 2014. — № 4 [Электронный ресурс]. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PMN414.pdf> (дата обращения: 13.03.2018).
24. *Емельянова И. Н.* Стратегические приоритеты классического университета. Контент-анализ миссий // *Университетское управление: практика и анализ*. — 2016. — № 5. — С. 4–14.
25. *Жихаревич Б. С.* Университет как фактор местного экономического развития // *Экономика образования*. — 2014. — № 3. — С. 42–46.

Информация об авторах

Зборовский Гарольд Ефимович — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор-исследователь, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 6505899907 (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: garoldzborovsky@gmail.com).

Амбарова Полина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 56766006000 (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: borges75@mail.ru).

For citation: Zborovsky, G. E. & Ambarova, P. A. (2018). Higher Education as a Factor of the Cities' Preservation in the Ural Macro-Region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 914-926

G. E. Zborovsky, P. A. Ambarova

Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: borges75@mail.ru)

Higher Education as a Factor of the Cities' Preservation in the Ural Macro-Region

The article considers the relationship between the development of Ural cities and institutions of higher education there. The topic of the study is relevant as there is a need to find resources for socio-economic, demographic, and sociocultural development of the medium-sized, big and large cities of the Ural Federal District (UFD). Many of these cities have been under the crisis. In our view, one of the ways to overcome it is to develop there the universities and branches of higher education institutions. We focus on the relationships and dependencies between contradictory processes in higher education and constructive and destructive trends of the dynamics of the Ural cities. For the first time, on the theoretical level and empirical data, we show the conditions and limitations for the city-preserving function of universities. This function is closely connected with the «third mission» of the university. We prove that under conditions of social and economic uncertainty, the universities and strong

branches of universities can be the key factor in preserving middle-sized, big and large cities. With the results of the case studies of three UFD cities — Nizhny Tagil, Surgut, Tobolsk, we show the necessity of feedback between the city and the university. The study of higher education in these cities confirmed the connection between the degradation of educational institutions and recent negative trends — youth migration, and then — social and economic decline of the city. We have argued the need for mutual support of educational institutions and urban actors. The city-preserving function of universities can be implemented under the condition of the university-preserving activities of university management, urban community, urban and the regional authorities. In our opinion, the strategies of cities should include provisions on the universities' preservation and interaction with them as with mechanisms enabling cities to act as the main agents of socio-economic and socio-cultural development of the Ural Federal District. The results of the research can become a basis for the improvement of UFD educational policy as well as for the development of strategies for medium-sized, big and large cities of the region.

Keywords: higher education, Ural macroregion, medium-sized big and large cities, higher education system of macroregion, universities, university branches, city-preserving function of higher education, students, teachers, urban community

Acknowledgments

The article has been supported by the Russian Science Foundation, Project No. 16-18-10046 “The formation of nonlinear model of the Russian higher education in the region in the context of economic and social uncertainty”.

References

1. Chislennost obuchayushchikhsya, pedagogicheskogo i professorsko-prepodavatel'skogo personala, chislo obrazovatelnykh organizatsiy Rossiyskoy Federatsii. Prognoz do 2020 goda i otsenka tendentsiy do 2030 goda [The number of students, pedagogical and teaching staff, the number of educational institutions of the Russian Federation. (Forecast up to 2020 and the assessment of trends up to 2030)]. (2015). Moscow: IS RAN Publ., TSSPiM Publ., 288. (In Russ.)
2. Pfeffer, J. & Salancik, G. (2003). *The external control of organizations: A resource dependence perspective*. Stanford: Stanford University Press, 2003. — 336 p.
3. Balmasova, T. A. (2016). “Tretya missiya” universiteta — novyy vektor razvitiya? [“Universities third mission” — a new vector of development?]. *Vyssheye obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 8–9, 48–55. (In Russ.)
4. Bezgodov, D. N. & Belyaeva, O. I. (2016). Sotsiokulturnaya missiya universiteta v kontekste razvitiya regiona [Sociocultural mission of the university in the context of the region development]. *Vyssheye obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 6, 128–134. (In Russ.)
5. Blau, P. (1964). *Exchange and Power in Social Life*. N.Y.: Wiley, 352.
6. Smirnov, V. A., Fadeeva, L. A., Punina, K. A. & Golubev, S. V. (2013). Universitet i regionalnyye (gorodskie) soobshchestva. Modeli sosushchestvovaniya i upravlencheskie mekhanizmy integratsii. Rossiyskiy i evropeyskiy opyt [University and Regional (Local) Communities: Models of Interaction and Management Mechanisms (Russian and European Experiences)]. *Iskusstvo upravleniya [Ars Administrandi]*, 4, 102–116. (In Russ.)
7. Ilyina, T. A. & Skorikov, S. N. (2012). Formirovanie intellektual'nogo kapitala vuzov [Formation of intellectual capital university]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Samara State Technical University]*, 1, 128–134. (Series: Economics). (In Russ.)
8. Veselkova, N. V. & Mokerova, Yu. V. (2015). Vyssheye obrazovanie. Vybor vuza ili goroda? [Higher education: the choice of the university or the city?]. *Vestnik sotsialno-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki [Journal of social and humanitarian education and science]*, 3, 41–46. (In Russ.)
9. Ruoppila, S. & Zhao, F. (2017). The role of universities in developing China's university towns: The case of Songjiang university town in Shanghai. *Cities*, 69, 56–63.
10. Addie, J. P. D. (2017). From the urban university to universities in urban society. *Regional Studies*, 51(7), 1089–1099. DOI: 10.1080/00343404.2016.1224334.
11. Dantas, J. R. D., Clementino, M. D. M. & de Franca, R. S. (2015). The medium-sized town interiorized: Pau dos Ferros in regional development. *Revista Tecnologia e Sociedade*, 11(23), 129–148.
12. Benneworth, P. & Herbst, M. (2015). The city as a focus for human capital migration: Towards a dynamic analysis of university human capital contributions. *European Planning Studies*, 23(3), 452–474. DOI: 10.1080/09654313.2013.868869
13. Pancewicz, A. (2015). The role of education and research in creating urban spaces illustrated with an example of selected Silesia Voivodeship post-industrial areas. *8th International Conference of Education, Research and Innovation*. Seville, Spain, 7008–7013.
14. Soldatova, A. V. (2017). Obrazovatel'naya deyatelnost universiteta kak impuls razvitiya goroda [University education as an impetus to development of the city]. *Goroda i mestnyye soobshchestva [Cities and local communities]*, 2, 397–409. (In Russ.)
15. Fernandez-Esquinas, M. & Pinto, H. (2014). The role of universities in urban regeneration: reframing the analytical approach. *European Planning Studies*, 22(7), 1462–1483. DOI: 10.1080/09654313.2013.791967.
16. Esteban, V. P., Arroyo, H. & Erika, P. (2014). The vocational education and training centers: an alternative to local development. *Trabajo Social Global-Global Social Work*, 4(6), 92–110.

17. Clementino, M. L. M., Sobrinha, M. D. P. B., Boothroyd, P. et al. (2011). Building capacity for collaborative urban governance: exploring the university's role. *4th International Conference of Education, Research and Innovation*. Madrid, Spain, 7161–7167.
18. Chen, X. & Liu, Y. (2011). The research on partnering model of colleges and universities full life-span cycle construction projects. *2nd International Conference on Engineering and Business Management*, 1–6, 1107–1111.
19. Romm, M. V. & Zayakina, R. A. (2016). Setevyye soobshchestva s uchastiem vuza. Slozhivshiesya praktiki sotsialnogo vzaimodeystviya [Network communities with university participation: established practices of social interaction]. *Vysheye obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 11, 28–37. (In Russ.)
20. Aktualnyye problemy transformatsii vysshego obrazovaniya v makroregione [Current issues of higher education transformation in macro-region]. (2017). Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet Publ., 400. (In Russ.)
21. Nelineynaya model rossiyskogo vysshego obrazovaniya v makroregione. Teoreticheskaya kontseptsiya i prakticheskie vozmozhnosti [Non-linear model of Russian higher education in macro-region: theoretical concept and practical possibilities]. (2016). Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet Publ., 336. (In Russ.)
22. Vakhshayn, V. (2011). Metafori i metamorfozy universiteta [Metaphors and metamorphoses of the university]. *Kultivator [Cultivator]*, 3. Retrieved from: <http://www.intelros.ru/pdf/Kultivator/3/2.pdf> (date of access: 13.03.2018). (In Russ.)
23. Reznik, G. A., Ponomarenko, Yu. S. & Kurdova, M. A. (2014). *Funktsii vuza: novye vozmozhnosti razvitiya [Functions of the university: new development opportunities]*. Mir nauki [World of Science], 4. Retrieved from: <https://mir-nauki.com/PDF/30PMN414.pdf> (date of access: 13.03.2018). (In Russ.)
24. Emelyanova, I. N. (2016). Strategicheskie priority klassicheskogo universiteta. Kontent-analiz missiy [Strategic priorities of a classical university: mission content analysis]. *Universitetskoye upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 5, 4–14. (In Russ.)
25. Zhikharevich, B. S. (2014). Universitet kak faktor mestnogo ekonomicheskogo razvitiya [University as a factor of local economic development]. *Ekonomika obrazovaniya [Economics of education]*, 3, 42–46. (In Russ.)

Authors

Garold Efimovich Zborovsky — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Research Professor, Ural Federal University; Scopus Author ID: 6505899907 (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: garoldzborovsky@gmail.com).

Polina Anatolyevna Ambarova — Doctor of Sociology, Professor, Ural Federal University; Scopus Author ID: 56766006000 (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: borges75@mail.ru).